

Альберт Халпер — „Словолитня“¹

Современный американский писатель Альберт Халпер вводит нас в джунгли капиталистического города. Перед нами «город-мясник», «биржевой воротила» Чикаго 1928—29 годов. Канун краха на нью-йоркской бирже. Спекулятивный ажиотаж охватил бизнесменов: «Даффи хотел выложить свое гнездо банкнотами, как пухом». С иронической и язвительной улыбкой следит автор за крушением мечты дельцов, охваченных лихорадкой спекуляции. Три компаньона словолитни, эти парвеню, мечтающие подняться на «вершины счастья», в финале романа терпят крах, финансовый и моральный, как и сотни других дельцов. Таков закон капиталистического строя, — говорит автор, — остро воспринявший зыбкость, непрочность пресловутого «просперити». Мастер слегка шаржированного, гротескного портрета, Халпер за внешним «демократизмом» хозяйчиков сумел увидеть алчных собственников. Вот весельчак Джек Даффи — трагикомический персонаж, искатель острых любовных приключений. Он вечно балагурит, издевается над компаньонами и самим собой; все человеческое изуродовано в нем средой. Выбитый из колеи, опустошенный циническим самооплевыванием, потерпев крах на бирже, неудовлетворенный личной жизнью, он кончает самоубийством. Вот гроза словолитни жирный Максл — олицетворение американской деловитости, расчетливости, эгоизма. Он бесчеловечен в расправе с неудобными рабочими и вместе с тем ловко умеет выставлять на показ свое «демократическое» отношение к рабочим. Образ Халпера — рельефный и вещный: гладкие руки Максла, как жир-

ные окорока; его «жирная шея, как массивная колонна, и по ней, как гусеница, ползет струя пота». Вот мистер Кренкли, расчетливый, жадный, трусливый, сухой, педантичный, равнодушный к судьбам рабочих и безработных.

С каким сарказмом рисует Халпер боссов и шаткость «мира в промышленности». Дельцы, руководители предприятий, используют все, чтобы создать иллюзии мирной жизни, «одной семьи» — рабочих и хозяев: подкуп, увеселительные совместные поездки за город, спектакли. Но ненависть и глухое недовольство растут даже в рядах относительно привилегированных, квалифицированных рабочих словолитни. Роман Халпера дает интереснейший материал о жизни, исканиях и разочарованиях этой сравнительно небольшой части американских рабочих. Нас ведут в домики рабочих, сталкивают с острейшими проблемами их быта, их интимной жизни, показывая двойственность и противоречивость положения этих «рабочих аристократов» — их равнодушие к судьбе класса, цеховую замкнутость и вместе с тем их конфликты с хозяевами, нарастание ненависти к ним, опасность безработицы.

С большой теплотой показана в романе судьба безработных юношей, бесплодно обивающих пороги контор по найму, судьба учеников — «мальчиков на побегушках», бесправных и униженных.

Юмор, ирония, живость сюжета, яркость фигур, делает «Словолитню» талантливой книгой о кричащих противоречиях «города-мясника». Халпер удерживается в романе на позиции стороннего наблюдателя. Но выводы напрашиваются сами, и это очевидно почувствовал и сам автор, заявивший позднее, что он поддерживает политику журнала «Ньюмесес».

П. Балашов

¹ Альберт Халпер, «Словолитня» Перевод с английского А. Гавриловой. Гослитиздат «Художественная литература», 1937 г., 445 стр., цена 6 р. 50 к.

Юлиус Гай — „Бог, император и крестьянин“

Пьеса в четырех действиях, перев. с немецкого Дмитрия Уманского. Гослитиздат. М. 1937, стр. 158, тир. 3 000, ц. 1 р. 50 к.

Эта пьеса была написана еще до фашистского переворота в Германии — в 1931—1932 году. Когда она впервые была поставлена в театре бывшем Рейнгардта в Берлине, наци и клерикалы устроили обструкцию и добились снятия пьесы с репертуара. Стремление пролетарских

театральных организаций поставить драму не смогло осуществиться в связи с приходом Гитлера к власти.

Что же так взволновало реакционного зрителя в исторической драме, посвященной пятнадцатому веку и говорящей о сложных исто-